

За окном уже глубокая ночь. Небо было тёмным, без единого проблеска света, лишь несколько звёзд мерцали в вышине.

Ли Чжи снова включил телефон, лежавший у изголовья. Новых звонков или сообщений не было. Он сунул аппарат под подушку, закрыл глаза, но, как ни ворочался, сон не шёл.

Похоже, сегодня новостей не будет. Он взглянул на тёмное окно, вздохнул, резко поднялся, накинул одежду и вышел за дверь.

Хотя на дворе было лето, ночью всё равно витал холодок, особенно в горах, где после дождя стояла сырая, пронизывающая прохлада. Не разыгрался ли опять ревматизм у отца?

Дорога в гору была мокрой и скользкой. Каменные ступеньки, изрытые следами прохожих, покрывали лужи, и даже ступая осторожно, ноги неизбежно вязли в грязи.

Не пройдя и далеко, он услышал впереди шорох — будто какое-то животное пробиралось сквозь кусты. Ли Чжи остановился, насторожившись. В этих горах водились не только люди да обезьяны, но и волки. Яркий луч фонаря ударил в глаза. Он прищурился, постепенно различая очертания человека впереди. Спускающийся. Тот шёл очень осторожно, почти прижимаясь к скале, шагая длинно и уверенно. По сложению — молодой парень.

Гора Линьчуань была самой высокой в окрестных хребтах. Её склоны густо поросли лесом, у подножия журчали ручьи, а постоянная пелена тумана, словно лёгкая вуаль, придавала этим местам таинственности. Из-за неудобного расположения и слабого развития инфраструктуры здесь не было такого наплыва туристов, как в других местах, зато это был отличный район для кемпинга, особенно в это время года.

— Дядя, здесь рядом кто-нибудь живёт? — раздался звонкий мужской голос.

«Э-э...» — услышав обращение, Ли Чжи невольно потрогал грубую ткань своей куртки. Неужели он выглядит настолько старо? Но поправлять не стал:

— Да, мой дом рядом.

Линь Чаошэн, услышав голос, слегка удивился. Он ожидал, что перед ним пожилой человек — местный лесник, судя по старомодной непромокаемой куртке и низко надвинутому капюшону, скрывавшему лицо.

— Извините, я думал, вы...

— Ничего, идите за мной, — перебил его Ли Чжи, не вдаваясь в объяснения, и повёл обратно к своему дому.

Это было не впервой. Каждый сезон отец, обходя ночью горы, частенько приводил домой «исследователей», которые по разным причинам не успели спуститься до темноты.

Парнишка, наверное, приехал с друзьями в кемпинг, отбил, да и телефон сел. Современная молодёжь совсем не даёт покоя, подумал Ли Чжи, шагая впереди.

— С друзьями потерялся? — спросил он между делом.

— Нет, я один.

— Смелый же ты.

Идя за проводником, Линь Чаошэн ступал уже не так осмотрительно, да и тон стал развязнее:

— Экзамены позади, наверное, немного голову вскружило.

Решиться одному прийти сюда ночью — это не «немного».

— Видать, хорошо сдал, — продолжил Ли Чжи. — Но зачем так поздно в горы-то?

— Ну... хотел снять метеорный поток Персеиды. С вершины вид лучше.

— А, слышал про такое, — Ли Чжи достал телефон, глянул на время. Как раз сейчас был пик активности.

Каждый год несколько крупных метеорных потоков будоражили медиа, вызывали шумиху в сети и манили толпы астрономов-любителей и фотографов в места с низкой засветкой. Гора Линьчуань была одним из таких мест: на вершине имелась и смотровая площадка на сотни человек, и небольшая частная обсерватория, открытая для публики. Но для Ли Чжи в этом не было ничего особенного. Он бывал и на площадке, и в обсерватории несчётное число раз, метеорные потоки видал не раз и не два. Этот небольшой звёздный дождь был для него просто периодическим астрономическим явлением и набором данных для записи.

Дождь пошёл, а он всё на звёзды смотрит. Прогноз погоды хоть бы глянул. Ли Чжи взглянул на низко нависшее небо, мысленно покритиковав. Даже прогноз не проверил — должно быть, самый что ни на есть дилетант. Наверное, увидел в сети громкие заголовки да пару красивых снимков звёздных треков и рванул сюда.

— Не думал, что прогноз ошибётся, — донёсся сзади сожалеющий голос.

В этом он был прав. Погода в горах переменчива, прогнозы часто не сбываются, дождь может хлынуть без предупреждения. Порой и Ли Чжи, тщательно подготовившись к наблюдениям на вершине, попадал впросак.

Хотя он и понимал, что такие форс-мажоры не предугадать, раздражение к людям, создающим лишнюю работу лесникам, никуда не девалось. Отец как раз из-за этого и пошёл ночью проверять — вдруг кто из туристов из-за дождя в горах застрял.

— Вы здесь живёте?.. — снова спросил человек сзади.

Ли Чжи подавил лёгкое раздражение. Разговорчивый какой.

— Не надо «вы».

— Хорошо, извините.

Вежливый, впрочем. Ладно, зачем с ребёнком-то препираться.

— Я тут только на лето, — терпеливо объяснил он. — Отец мой горы стережёт.

— Пришли.

Разговаривая, они дошли до дома Ли Чжи. Аккуратный трёхэтажный домик, притулившийся на склоне. Старинной архитектуры, с изогнутыми карнизами и красным лаком — не поймёшь, какой династии стиль подражает.

Линь Чаошэн, увидев здание, аж приостановился. Он-то думал, в горах живут или в глинобитных халупах, как по телевизору показывают, или в обычных кирпичных домишках.

Войдя внутрь, Ли Чжи махнул ему рукой:

— Садись куда хочешь.

Сам сходил в спальню, принёс новое одеяло и швырнул на диван:

— Гостевую не убирал. В ванной в шкафчике новое мыло-зубная щётка. Мойся, спи на диване, обойдёшься.

— Понял. Спасибо, брат, — бодро отозвался Линь Чаошэн, принялся разворачивать одеяло, заправлять уголки, расстлать на диване. Движения привычные, видно, дома по хозяйству помогал.

Ли Чжи тихо фыркнул:

— Эй, а где «дядя»-то?

— Извини, ошибся, — Линь Чаошэн, не ожидая, что тот запомнит, смущённо ухмыльнулся. — Я, кстати, ещё не представился. Меня зовут Линь Чаошэн.

Хотя Ли Чжи обычно не жаловал залётных постояльцев, к этому парню почему-то неприязни не возникло. Может, из-за вежливости и искренности.

— А, — буркнул он и вдруг сам себе удивился, спросив:

— «Маньчуань фэньюй кань Чаошэн»?

Линь Чаошэн, закончив с постелью, выпрямился и посмотрел на Ли Чжи, стоявшего в стороне со скрещёнными руками. Не ожидал, что тот стихи знает.

— Да, — ответил он, расплывшись в улыбке.

— Хорошее имя, — одобрил Ли Чжи.

Линь Чаошэн, видя, что тот не собирается представляться в ответ, не стал лезть. Собирался ещё раз поблагодарить, как вдруг услышал:

— Ли Чжи.

Линь Чаошэн на мгновение задумался, с интересом переспросив:

— Личжи? Лицзы?

— Ли — дерево и сын, Чжи — знать, — медленно, по слогам произнёс Ли Чжи.

И Ли Чжи, и Линь Чаошэн говорили на чистом путунхуа, что для южан редкость. Оказалось, дело не в произношении. Линь Чаошэн едва сдержал усмешку:

— Ладно, запомнил. Ли Чжи.

Ли Чжи кивнул и заторопился:

— На кухне в термосе горячая вода. Если не ужинал, в холодильнике пельмени замороженные... — Больше в голову ничего не лезло. С приёмами он никогда не заморачивался. Помявшись, достал телефон:

— Телефон-то работает? Может, домой позвонишь, чтоб не волновались?

— Спасибо, не надо, — вежливо отказался Линь Чаошэн.

Тем лучше. Ли Чжи быстренько сунул телефон в карман и направился к выходу:

— Ладно, отдыхай. Мне ещё надо сходить.

<http://bllate.org/book/15953/1426436>